

Приёмы социогровой технологии (Мастер-класс)

В.М. Букатов

Я получил письмо от педагогов Р.Н. Сюрвасевой и О.А. Самариной:

Здравствуйте, Вячеслав Михайлович. Предлагаем Вашему вниманию конспект занятия по познавательному развитию в подготовительной группе. Очень бы хотелось не только узнать Ваше мнение, но и получить реплики-комментарии.

Тема занятия «Внешнее строение человека».

Цель: обобщить имеющиеся у детей знания о функциях органов, их значении для человека.

Задачи:

- обучать дифференцировать понятия «часть тела» и «орган»;
- расширять представления детей о значении тех или иных органов;
- развивать умение сравнивать,

анализировать, строить логические суждения;

– развивать эмпатию, желание и готовность помогать другим людям;

– воспитывать бережное отношение к своему организму;

– воспитывать партнёрские отношения;

– развивать диалогическое общение. [См. комм.: § 10. – В.Б.]

Ход занятия.

Воспитатель показывает картинку с изображением инопланетянина, который утверждает, что люди такие же, как инопланетяне, – те же туловище и голова. Педагог делает вид, что растерялся, и спрашивает у ребят: «Как нам доказать, что люди отличаются от инопланетян?» Дети отвечают: сравнить, найти отличия.

Ольга Анатольевна предлагает с помощью игры «Знатоки» вспомнить, из чего же состоит человек. Дети, передавая друг другу куклу-пупса, глядя друг другу в глаза, перечисляют, из чего состоит человек (из 15 ответов был всего один повтор). [См. комм.: § 1. – В.Б.]

Затем педагог предлагает с помощью подходящих к картинкам карточек (здоровые зубы, здоровые уши, здоровые глаза) поделиться на команды и выбрать капитана. [См. комм.: § 2. – В.Б.]

Детям предлагается назвать команды (можно самим, а можно использовать рисунки на карточках). Команды получили названия «Чистые уши», «Белые зубы», «Здоровые глаза». [См. комм.: § 3. – В.Б.]

Задание 1 – общее для всех команд: найти отличия человека от инопланетянина. [См. комм.: § 4. – В.Б.] Первой справилась команда «Белые зубы». Вышли два ребёнка и перечислили все отличия. [См. комм.: § 5. – В.Б.] Добавления от других команд были только о цвете кожи и отсутствии волос.

Опять проблема: инопланетянин спрашивает, можно ли назвать одним словом всё, что перечислили дети.

Ребята такого слова вспомнить не смогли. Тогда Ольга Анатольевна сказала, что люди договорились называть всё перечисленное органами.

Задание 2 (всем командам): где можно узнать об органах?

«Белые зубы»: спросить у взрослых.

«Чистые уши»: узнать в школе или прочитать в книгах.

«Здоровые глаза»: спросить у воспитателя или у родителей. [См. комм.: § 6. – В.Б.]

Задание 3: необходимо объяснить инопланетянину, для чего людям нужны органы и какие необходимо выполнять правила, чтобы сохранить их здоровыми.

Чтобы рассказы получились последовательными, детям была предложена модель.

«Чистые уши» рассказывали про глаза. *(Глаза нужны для того, чтобы смотреть, видеть, читать, любоваться красотой; чтобы можно было работать и помогать друг другу. Чтобы глаза оставались здоровыми, нужно их беречь: нельзя трогать грязными руками, смотреть близко и долго телевизор, лёжа читать, а ещё нужно проверять зрение у врача.)*

Рассказы других команд тоже получились довольно подробными. [См. комм.: § 7. – В.Б.]

Задание 4 (творческое). Ольга Анатольевна сказала: бывает так, что человек здоров, но почему-то у него нет настроения (и показала картинку мальчика с грустным лицом). Что нам показывает, что человеку плохо или грустно?

Дети ответили, что это могут подсказать глаза, лицо, рот и т.д., т.е. мимика и жесты. Педагог предложила командам показать:

«Чистые уши» – удивление и огорчение;

«Белые зубы» – радость и стеснение;

«Здоровые глаза» – злость и испуг.

Все команды отлично справились с показом и обсуждением того, что показали другие.

Задание 5. Ещё раз посмотрев на картинку с мальчиком, ответить на вопрос: что может быть причиной плохого настроения и как этому можно помочь?

Ответы детей были самые разные: если он ушибся, то можно пойти рассказать маме; если поссорился с другом, то можно помириться; если что-то натворил, то нужно извиниться; если грустно одному, то можно посмотреть телевизор, послушать музы-

ку, позвонить другу и т.д. Проблема решена, и воспитатель картинку с грустным мальчиком меняет на весёлого. [См. комм.: § 8. – В.Б.]

В конце занятия Ольга Анатольевна предположила, что инопланетянину будет легче рассказать своим соплеменникам про всё, что он узнал, с помощью рисунков. Дети взяли листочки, на которых были нарисованы части тела (голова и туловище). Педагог загадывает загадки, а дети отгадывают и дорисовывают свои рисунки.

1) Любят мультики и сказки посмотреть у деток ... (*глазки*).

2) Хобот – это у слонёнка, ну а что же у ребёнка?

(*Нос*)

3) Дружит очень с ним живот, он смеётся – это ... (*рот*).

4) Две подружки на макушке любят слушать – это ... (*ушки*).

5) Карандаши и авторучки крепко держат наши ... (*ручки*).

6) То, что скусает наш рот, попадает всё в ... (*живот*).

7) Они шагают по дорожке босиком или в сапожках?

(*Ноги*)

– Кто же у вас получился? (*Человек*.) [См. комм.: § 9. – В.Б.]

– Как вы думаете, сможет ли инопланетянин рассказать о нас обитателям своей планеты и почему? (Дети вспоминают ход занятия.)

– О чём вы сегодня услышали впервые? (*Части тела – голова и туловище, а остальное – органы*.)

– Какие задания вам показались трудными? (*Не смогли назвать одним словом, из чего состоит человек, а остальные были лёгкими, потому что мы думали вместе*.)

Ответные комментарии доктора пед. наук В.М. Букатова

Здравствуйте, уважаемые Раиса Николаевна и Ольга Анатольевна!

Спасибо за письмо, за рассказ-конспект, за интерес к социоигровому стилю обучения детишек. Конспект очень интересный. Я искренне порадовался. Видно, что коллектив

у вас продвинутой, что *шулешкинский интерес* к детям вам знаком. Надеюсь, что мои реплики-комментарии помогут вам и вашим коллегам осваивать новые рубежи профессионализма и делать жизнь ваших воспитанников более насыщенной, творческой и весёлой.

С пожеланием творческих успехов, находок, открытий и ожиданием новых посланий-рассказов

Вячеслав Букатов

Перечень реплик-комментариев:

§ 1. О «Знатоках» и других вариантах «Волшебной палочки»

§ 2. О том, какие карточки будут «подходить», а какие нет

§ 3. О самоназвании детских команд

§ 4. О сюжетном обрамлении заданий

§ 5. О социоигровой пользе ограничений

§ 6. Об иллюзорной точности учебных формулировок и необходимости развивающих парадоксов

§ 7. Угодить взрослому или прыгнуть выше своей головы?

§ 8. О командных показах и смене ролей на занятии

§ 9. О загадках и разнообразии мизансцен по их отгадыванию

§ 10. Об учебных задачах и учительской запоренности воспитателей

§ 1. О «Знатоках» и других вариантах «Волшебной палочки»

С интересом прочитал ваш вариант задания «Волшебная палочка». Я всегда за вариативность. Она открывает глаза на смысловые нюансы, мимо которых в других вариантах (включая исходные) мы проходили, не замечая или не придавая им особого значения. Поэтому советую время от времени возвращаться к «исходному варианту», чтобы увидеть как приобретённые, так и упущенные плюсы и обнаружить, например, возникшие минусы...

Перечислю, что меня несколько смутило (специально подчеркну, что всего лишь самую малость).

1.1. Куда стоит смотреть?

Из письма узнаём, что участники эстафеты передают друг другу куклу-пупса. При этом они должны смотре-

реть друг другу в глаза. Как-то это неестественно, неорганично...

Смотреть в глаза – это особое условие специальной игры со своими особыми игровыми результатами. Обычно это условие (для игроков любого возраста достаточно трудное) задаётся, когда надо перечислять что-то достаточно простое или само собой приходящее на ум. Когда же человеку над чем-то надо *подумать*, то у него взгляд невольно уходит либо в себя, либо соскальзывает на какой-то случайный предмет. И тогда «смотреть в глаза» ему становится весьма затруднительно.

К тому же обычно в виде «волшебной палочки» передают случайный (и достаточно «нейтральный») предмет: если на одном занятии это карандаш-великан, то на другом – сложенный зонтик; если передавали пустую коробку, то в другой раз – один из тех лёгких стульчиков, на которых сидят. То есть сама «волшебная палочка» может быть нейтральной по отношению к заданию. И другое дело, когда «волшебная палочка» является своеобразной подсказкой. Тогда воспитателю выгодно внимание каждого ребёнка ситуационно концентрировать именно на «волшебной палочке», отыскивая в ней подсказку.

Например, по эстафете передаётся карандаш и все звучащие слова должны ему соответствовать (*именно ему*). Дети, рассматривая передаваемый карандаш, называют: карандаш простой... красный (о цвете его «рубашки»)... гранёный... поцарапанный... с буквами и т.д. Эстафета помогает каждому ребёнку, фокусируя взгляд на карандаше, находить новый вариант своего высказывания.

Поэтому если дети передают друг другу *пупса*, перечисляя, «что есть и у него, и у всех людей», то воспитателю лучше обращать внимание не на то, чтобы они в глаза друг другу смотрели, а на то, чтобы они получше на пупса *пялились*. Если ребёнок задумался, застрял, тормозит, то ему можно посоветовать повернуть пупса в руках, тогда какая-нибудь подсказка, глядишь, и обнаружится (например, пятка, локоть или затылок)...

1.2. Сколько делать заходов (конов или кругов)?

Из письма узнаём о пятнадцати ответах. Мало! Я не знаю, сколько на занятии было детей. Думается, «волшебная палочка» у вас сделала всего-то один-два круга. А надо бы – пять-шесть! Только тогда дети начнут и по-настоящему задумываться и называть не то, что «лежит на поверхности», а то, что на самом деле наконец-то вспомнили, обнаружили или сообразили, то есть «открыли» сами. При этом интерес всех детей к вариантам соседей-сверстников явно усилится.

А чтобы уровень трудности сделать комфортным и сократить время простоя-ожидания в очереди, эстафету лучше проводить по парам. Или по тройкам (что ещё лучше!). Каждая тройка получает *пупса*, вертит его в руках, договаривается о том, что им произнести (иногда у детей это получается почти без слов, что, по Евг. Евг. Шулешко, является высшим пилотажем), и дружным хором произносит свой вариант, передавая эстафету следующей тройке.

Часто на занятии «волшебная палочка» становится действительно *волшебной*. С ней многие дети начинают делать то, что в других «предлагаемых обстоятельствах» сделать не смогли бы. То есть *прыгать выше своей головы*.

Но если эстафета длится всего-то один круг, то никаких особых прыжков, прозрений, открытий (волшебства!) ждать не приходится...

1.3. О подсказках «из воздуха».

Идея «знатоков» оказалась заявленной в названии, но нереализованной в самой режиссуре задания. В том ничего особо страшного нет, но я остановлюсь и на этом моменте, раз основная у нас с вами идея – повышение мастерства в конструировании и проведении социоигровых заданий. То есть их сконструировать и/или провести так, чтобы помочь маленькому человеку обнаружить в себе самую что ни на есть *взаправдашнюю* МАСШТАБНОСТЬ.

Итак, допустим, что на занятии мы объявили, что будем играть в «Знатоков». Поэтому предлагаем детям решить, кто из них и кем сейчас будет. Одни тройки (или пары) решают, что они ЗНАТОКИ, и поэтому уходят в

одну сторону. Другие тройки (пары) – в другую, к «НЕЗНАТОКАМ».

Далее знатоки по эстафете *называют*, «из чего же состоит и человек, и пупс». А «незнатоки» *показывают* (на себе или на других игрушках) названное знатоками.

После одного круга условие меняется: теперь «незнатоки» (которым можно работать уже не в парах-тройках, а *во всем скопом*) проверяют качество знаний знатоков. Они хором называют 2–3 новых варианта, а знатоки показывают называемое на себе.

На третий круг очередь опять переходит к знатокам (которые, напомним, в отличие от «незнатоков», работают не скопом, а парами-тройками и строго по эстафете). Если у них заминка, ошибка или они «сдаются», то очередь опять переходит к «незнатокам», и т.д.

§ 2. О том, какие карточки будут «подходить», а какие нет

Отмечу, что многие учителя начальной школы любят на свои уроки приносить особые карточки, *подходящие* к изучаемой учебной теме. (Вообще-то этой теме я уже умудрился коснуться в комментарии, когда писал о «волшебной палочке», теперь же поговорим о деталях.) И учителя не жалеют времени на изготовление подобных карточек, потому что они выполняют предписывающе-запретительную функцию.

Дети смотрят на эти карточки и видят подсказку, какого ответа от них ждёт взрослый. И понимают, что все остальные варианты ответа – нежелательны. То есть воспитательница, услышав их, явно не обрадуется...

2.1. Интересное разнообразие.

Известно, что по-социоигровому делиться на рабочие группы можно (и нужно) по случайному принципу. Например, по любой считалочке. И карточки, как и считалочки, должны быть случайными.

И вообще, и считалочки, и карточки должны быть многоразовыми (то есть уже использованными на предыдущих занятиях). Тогда принцип случайности в глазах детей получает свой более законный статус, не зависящий от методического своеволия взрослого.

И вот, когда дети уже разделятся на команды, можно приступить к режиссуре раздачи карточек-заданий. Например, через посыльного от каждой команды. Посыльные вытягивают по заготовленному воспитательницей листочку (то есть таких карточек будет по одной на команду, а не на каждого ребёнка в команде, как это было в описанном занятии). Особо замечу, что выбором капитанов лучше не увлекаться; капитан в команде один на всё занятие, а вот посыльными смогут побывать все.

В рассказе почему-то ничего нет о том, как же карточки оказались в руках у детей. Надеюсь, что не сама воспитательница раздавала карточки детям.

По-социоигровому это может проходить самыми разными (и весьма интересными) способами. Особенно, если работа ведётся через посыльных. Например, посыльным, чтобы вытянуть карточку для команды, нужно куда-то залезть (или *под стол воспитателя*, или *на шведскую стенку*). А уж там из особого «сундучка» достать карточку-билетик (лучше, когда после того, как карточки достанут все, в нём ещё останется 3–4 «лишних» карточки-билетика).

Да, и вот ещё о чём. Если уж выбрали капитана, то стоит подумать о том, как его выделить. Косынкой ли на шее, шарфом или плащом на плечах. Бумажным ли колпаком или обручем из цветной бумаги, схваченным канцелярской скрепкой...

По идее, костюмированием можно выделять и сменных посыльных (что может обострить для некоторых детей необходимость подчиняться общему игровому правилу, тренируя в них выдержку, самодисциплину и/или «смирение»)...

2.2. Не формировать «комплексы неполноценности».

Я не понимаю, как на карточке можно глаз или ухо изобразить так, чтобы было понятно, что они «здоровые». Другое дело, если нарисовать два раза (то есть в сопоставлении: просто глаз и глаз воспалённый и/или в очках) – тогда будет понятно. А вот как эту мысль уловить без сопоставления – ума не приложу.

Но дети догадались, чего от них ждёт взрослый. И именно это ему и выдали, никак не соотнеся со своим опытом. А это уже не очень хорошо.

Вот я читаю: чистые уши, белые зубы – и понимаю, что для детей эти признаки не являются значимыми. Как с грязными руками – родители говорят, что у ребёнка руки грязные (потому что он, например, *изображая* котёнка, долго ходил по полу на четвереньках). Поэтому руки ему нужно вымыть с мылом. А ребёнок удивлён – опять родители всё выдумывают, ведь ладони остались чистыми...

Вспоминается ситуация и обратная. Педагог дополнительного образования, которая вела занятия для «домашних» детей, рассказывала, как она была шокирована поведением пятилетней девочки. Все увлечённо лепили фигурки из солёного теста. А она не могла. Как только руки оказывались слегка запачканными тестом, так девочка всё бросала и с криком неслась к раковине мыть их.

Руководительница была поражена поведением ребёнка. Она отмечала, что со стороны было видно, что в столь ненормальной реакции девочки повинны взрослые, которые искусственно навязали ребёнку подобную форму поведения, доведя его до невротического абсурда...

То же можно сказать и о *белых* зубах. Если дети, 90% которых в этом возрасте имеют пигментный налёт на своих молочных зубах, начнут обращать на «белизну» зубов внимание, то число закомплексованных невротиков в подрастающем поколении значительно увеличится.

Взрослые (что родители, что воспитатели), исходя из каких-то своих ситуационных корыстей (например, стремления к поддержанию чистоты и порядка), частенько даже не подозревают, что становятся виновниками тех негативных последствий, которые потом будут отравлять большую часть жизни их маленьких воспитанников.

§ 3. О самоназвании детских команд

Однажды я обратил внимание, что если перелистать конспекты занятий или уроков, публикуемых в специальной литературе, то невольно

начинаешь поражаться той монотонной сусальности в названиях команд, которые дети выбирали якобы по своему усмотрению. (Правда, у вас на занятии подобной сусальности не было – что указывает на вашу методическую *продвинутость*, – но тем не менее совет по сочинению детьми командных названий может пригодиться).

3.1. Хозяйское отношение.

Как-то пришёл я к одному из учителей-экспериментаторов – Сергею Владимировичу Плахотникову (он тогда четвёртый класс вёл), и когда на уроке математики командам нужно было придумать себе название, я вмешался в ход урока с таким предложением:

– Сегодня все имена ваших команд будут связаны с чем-то съедобным. Сначала в каждой группке все вспомнят, какое кушанье они любят. А потом группка решит, какое из этих блюд придётся по душе всей команде. По названию этого кушанья и будет называться ваша команда.

Тут мне Сергей Владимирович говорит, что сейчас все команды окажутся либо «жвачками», либо «мороженым». Но не тут-то было (жвачка оказалась одна, а о мороженом никто даже не вспомнил). Зато были «Шашлык», «Оладушки», «Пепси-кола», «Жевательная резинка» и «Макароны».

Можно представить, как по-хозяйски ощущали себя дети в таких «по-ихнему» вкусных окружающих обстоятельствах...

3.2. Как выйти на непредсказуемость.

Но вернёмся к разбираемому рассказу. Допустим, у воспитателя уже заготовлены карточки, от которых он не собирается отказываться. Можно ли, используя их (какие есть!), избежать появления досадной «предписывающе-запретительной функции» (см. § 2)? Конечно. Для этого воспитателю нужно отважиться на некоторую непредсказуемость. Например, посыльный приносит в команду карточку, на которой нарисованы *белизной сияющие зубы*. Задание: вспомнить, с чем «дружит» то, что нарисовано. И для команды выбрать название из *НЕНарисованных друзей*, с которыми нарисованное дружит.

Для *зубов* это могут быть, допустим, и *язык*, и *щёки*, и *зубная щётка*, и *жевательная резинка*, и т.д.

При такой режиссуре возникает возможность появления незапланированных творческих импровизаций у детей и неожиданных педагогических открытий (и/или удивлений) у воспитателя. А стало быть, появится и возможность порассказывать друзьям о всяких забавных и поучительных ситуациях, случившихся на очередном занятии, в одном из рядовых заданий. Таких, как, например, выбор детьми названия для своей команды...

§ 4. О сюжетном обрамлении заданий

Методическую продвинутость вашего детского садика видно и по тому, что воспитатели предпочитают давать одно задание на все группы-команды. Это очень правильно, так как создаёт благоприятные условия для детских индивидуальных сравнений и для выявления ими вариативности мнений, решений, ответов сверстников.

А вот в стремлении «сюжетно обрамить» учебное занятие можно подметить характерное для многих взрослых стремление к *внешней драматизации* как методическому украшательству. Воспитатели, желая облегчить себе работу, стремятся объединить учебные задания некой «красной нитью» – привнесённой извне сюжетной идеей. В выдумывании этого сюжетного хода (например, для проведения открытого занятия) воспитатель вкладывает все свои силы, всю свою креативность. И это помогает ему на самом открытом занятии чувствовать себя более уверенно.

Но всегда ли эти «сюжетные украшения» помогают самим детям чувствовать себя комфортно? С одной стороны, игровые сюжетные ходы явно возбуждают детский интерес. Но обычно они бывают полезны на занятии, когда возникли ситуационно и/или внезапно-импровизационно. Причём как для самих детей, так и для их воспитателя. То есть когда и дети, и взрослые оказываются равными перед новизной возникающего у всех на глазах – здесь-и-сейчас – сюжета.

И выдумать такой ход, на самом деле, не составляет труда. Сегодня на занятие (по ознакомлению ли с окружающей средой или по развитию речи – всё равно) приходит ЛИСИЧКА, завтра ИНОПЛАНЕТЯНИН. После-завтра – на что глаз упадёт – ТАБУРЕТКА (а почему бы и нет, чем хуже инопланетянина! Даже целых четыре ножки есть).

Если новый сюжетный ход воспитатель будет выдумывать не в одиночестве (давая выход только своей креативности), а *вместе* со своими воспитанниками, то пользы от такого творческого сотрудничества во много раз больше, чем при пресловутом *методическом украшательстве* в виде некой внешней драматизации.

§ 5. О социоигровой пользе ограничений

Если первая же команда, вышедшая выполнять задание, всё перечислила, так что другим уже ничего и не осталось, то «режиссуру задания» следует признать неудачной. А как сделать её удачной?

Например, ввести *ограничения*. Тогда всем командам будет о чём покумекать.

Скажем, найти отличия человека от инопланетянина на букву «Р» (ведь в *подготовительной группе* многие дети уже знают буквы). *Руки* назвать легко. Но если сообщца подумать, то можно обнаружить и *ресницы*, и *рот*, и *родинку*. А то и ещё что-нибудь...

А вот отличия на букву «Б» вызовут затруднение, скорее всего, у всех. Зато на «Н» команды смогут опять посоревноваться в сообразительности, наперегонки добавляя к *ногам* и *ногти*, и *нос*, и *ноздри*...

§ 6. Об иллюзорной точности учебных формулировок и необходимости развивающих парадоксов

Разговор воспитателя с детьми получился по-домашнему милым. Замечательны ответы детей, где можно узнать об органах (у взрослых, в школе, в книгах, у родителей). Но сейчас я хочу обратить внимание воспитателей на иллюзорную точность учебных формулировок. Взрослый стремился к точности, и ему кажется, что она

достигнута, но на занятии от предполагаемой точности частенько не остаётся и следа, потому что образный мир дошкольников диктует свою особую логику. И воспитатель должен прислушиваться именно к ней и в своих рассуждениях опираться именно на неё, а не на взрослую «железную логику».

Поясню на примере той ситуации, что была изложена в рассказе. Воспитатель, следуя своему конспекту, говорит, что всё, перечисленное детьми, можно назвать органами. Так ли это? Ведь дети называли и кожу, и волосы. Да и сами названия команд к органам имеют весьма сомнительное отношение – что ухо, что зубы.

Гораздо полезнее погружать детей в лабиринт парадоксов. Например, голова может быть «частью тела», а может – «органом понимания». Глаза – и «частью лица», и «органом зрения»...

В некотором смысле меня даже порадовала некоторая размытость (неточность) формулировок, использованных на занятии. Например, по эстафете все называли «из чего же состоит человек». Подчеркну, что не «из каких частей...» или «какие органы...» – подобная однозначность может привести к ошибочным, смешным и досадным недоразумениям и заблуждениям в представлениях детей. Когда же воспитатель и сам помнит об иллюзорности категоричных формулировок, то он и детей настраивает на диалектическую премудрость бытия: прежде чем что-то сказать, нужно подумать, а так ли это здесь-и-сейчас...

(Продолжение следует)

Вячеслав Михайлович Букатов – доктор пед. наук, профессор Московского психолого-социального института, член АПСи, г. Москва.